

Нань Лицзю увидела, как Лун Чи поднялась и прошла над ней, собираясь уйти, и в её сердце неожиданно вспыхнуло раздражение. Боясь, что она может совершить что-то необдуманное, она просто закрыла глаза, представив себя неподвижным трупом.

Она хотела притвориться мёртвой, но Лун Чи действительно восприняла её как труп, перешагнув через неё и даже случайно наступив ногой на её лицо.

Нань Лицзю мгновенно открыла глаза, и, прежде чем сама успела осознать, её рука уже схватила ногу Лун Чи.

Лун Чи попыталась высвободить ногу, но не стала сопротивляться, извинившись:

— Прости, я случайно наступила на твоё лицо.

— Бессовестная! — фыркнула Нань Лицзю. — Это было случайно?

— Я извинилась, — ответила Лун Чи.

Голос Нань Лицзю оставался холодным:

— Не прощаю.

Её пальцы сжали лодыжку Лун Чи, ощущая пульсацию крови под кожей. Это заставило её на мгновение задуматься, и она инстинктивно сжала ногу Лун Чи, не позволяя ей вырваться.

— Тогда давай подерёмся, — предложила Лун Чи.

Нань Лицзю отпустила её ногу.

Лун Чи снова наступила на лицо Нань Лицзю, затем быстро спрыгнула с кровати, схватила одежду и приготовилась бежать. Но как только она подняла одежду, окно захлопнулось, и холодная рука Нань Лицзю легла на её одежду. Её ледяной взгляд пронзил Лун Чи, внушая страх. Лун Чи почувствовала, как сердце её ёкнуло, и подумала: «Всё, переборщила, разозлила её». Она попыталась улыбнуться:

— Сестра.

Отпустила одежду, отступила назад, пальцы нащупали мешочек с сокровищами, вытащила его из кучи одежды, повесила на руку и незаметно двинулась к двери.

Рука Нань Лицзю медленно сжимала одежду Лун Чи, её клыки удлинились, и она провела языком по ним, не сводя глаз с Лун Чи, которая уже отступила к двери.

Лун Чи, спиной к двери, осторожно потянула за дверную задвижку.

Пальцы Нань Лицзю сжали одежду, её выросшие ногти оставили глубокие царапины на столе, и этот звук смешался с шумом отодвигаемой задвижки. Она медленно закрыла глаза, сжала кулак, а Лун Чи в тот же момент с молниеносной скоростью открыла дверь, схватила меч и мешочек с сокровищами, выскочила из комнаты, перепрыгнула через стену и крикнула:

— Сестра, увидимся позже!

В клане Фэн было много стражников, как явных, так и скрытых. Неужели они действительно слепы, что не заметили всего этого?

Зубы Нань Лицзю скрипели от ярости, и она подумала: «Когда-нибудь я заставлю тебя плакать!»

Лун Чи не ушла далеко, перелезла через стену, спряталась за домом, достала из мешочка одежду, надела её и решила найти густое дерево, чтобы поспать. Забравшись на дерево, она увидела двух человек в чёрной одежде с иероглифом «Защита» на рукавах, которые молча смотрели на неё. Лун Чи на секунду замерла, затем бросила:

— Ваша двоюродная сестра спит беспокойно, не даёт спать.

Молча спустилась с дерева и уселась на крышу соседнего дома. Она подперла подбородок рукой, не зная, о чём грустить, и тихо вздохнула.

Она не понимала, почему ей так хочется дразнить Нань Лицзю. Может, потому что Нань Лицзю красивая и с ограниченными возможностями, выглядит такой беззащитной?

Внезапно Лун Чи вспомнила, что когда Нань Лицзю её заблокировала, она не сидела в коляске, а стояла.

Эта мысль заставила её вскочить, и она болезненно ударилась головой.

— Ой! — вскрикнула она, потирая голову, спустилась с крыши, вернулась во двор, пнула дверь и спросила:

— Нань Лицзю, ты что, притворяешься калекой?

Как только она произнесла это, увидела, что Нань Лицзю всё ещё стоит в комнате, опираясь на стол.

Лун Чи удивлённо моргнула: «Неужели это правда?»

Не только притворялась калекой, но и скорость, с которой Нань Лицзю закрыла окно и

схватила её одежду, была настолько высокой, что Лун Чи даже не успела ничего понять.

Лун Чи, держа меч, прислонилась к двери, холодно глядя на Нань Лицзю, которая всё ещё стояла на месте, и спросила:

— Нань Лицзю, что это за игра?

Нань Лицзю медленно отвела взгляд, посмотрела на свои ноги. Она попыталась пошевелить ими, ноги ощущались, но когда она пыталась двигаться, они словно не слушались её, не поднимались. Она посмотрела на закрытое окно, затем на себя, поняв, что способна стоять, опираясь на стол, но не была уверена, движется ли она с помощью ног или Небесной звёздной сферы. Она не могла объяснить это и просто молча достала коляску и села в неё.

Лун Чи:

— ...Ты можешь быть ещё более бессовестной?

Нань Лицзю ожидала, что Лун Чи разозлится и снова начнёт драку, но та просто постояла у двери, затем вошла, села на край кровати и задумчиво уставилась на неё. Этот редкий момент задумчивости Лун Чи заставил Нань Лицзю почувствовать себя неловко и беспокойно. Она хотела объяснить, что не притворяется, но не могла опуститься до слов «Я не притворяюсь калекой, я действительно калека».

Она холодно посмотрела в окно, стараясь игнорировать изучающий взгляд Лун Чи.

Но это было трудно, и она неожиданно почувствовала раздражение, холодно сказав:

— Я притворяюсь, и что?

Лун Чи постучала пальцами по краю кровати, подняла подбородок, посмотрела на Нань Лицзю и через мгновение бросила:

— Ты больная.

Нань Лицзю сжала подлокотники коляски, сдерживая желание броситься на Лун Чи. Она знала, что раньше не была вспыльчивой и редко действовала импульсивно. Но с Лун Чи она легко теряла контроль, часто нападавая на неё, иногда чтобы скрыть свои истинные чувства, иногда чтобы выместить злость. Однако Лун Чи не была ей чем-то обязана, напротив, она всегда помогала ей.

Раньше их стычки с Лун Чи больше напоминали шуточные потасовки, и даже после того, как её отшлёпали, Лун Чи не держала на неё зла. Теперь, видя задумчивую Лун Чи, она понимала, что если нападёт, это приведёт к последствиям, которые она не хотела бы видеть.

Нань Лицзю молча смотрела в окно, игнорируя Лун Чи.

Лун Чи, не получив ответа, решила больше не заморачиваться, лёг на кровать и заснула.

Она спала какое-то время, потом её снова разбудили, и теперь она не могла уснуть, уставившись в потолок.

Нань Лицзю посидела некоторое время, не слыша ровного дыхания спящей Лун Чи, обернулась и увидела, что та всё ещё смотрит в потолок, выглядев недовольной. Она тихо сказала:

— Я не притворяюсь, и я не калека.

Она помолчала, затем добавила:

— Возможно, я просто забыла, как ходить, ведь я не делала этого много лет. Или, может быть, есть и другие причины.

Лун Чи не ответила, но её бурные мысли и эмоции вдруг утихли. Она вдруг поняла, что слишком уж придирается. Способна ли Нань Лицзю ходить или нет, разница лишь в том, передвигается ли она на коляске или на ногах, это никак не мешает ей драться.

Настроение улучшилось, и Лун Чи снова захотелось спать. Она повернулась на бок и быстро заснула.

Нань Лицзю, услышав, как дыхание Лун Чи стало ровным и спокойным, медленно повернулась, её глаза выразили удивление, затем уголки её губ слегка приподнялись в лёгкой улыбке, и она подумала: «Одного объяснения достаточно, как же легко её успокоить». В её сердце неожиданно потеплело.

Она знала, что Лун Чи, которую несколько раз будили, была раздражена, и хотела дать ей выспаться, поэтому не стала её беспокоить, тихо сидя в комнате, словно неодушевлённый предмет.

Лун Чи проснулась на рассвете и вышла во двор для медитации.

Слуги, которые должны были убирать двор на рассвете, увидев, что двери комнат Лун Чи и Нань Лицзю открыты, поспешили разбудить служанок, отвечающих за умывание. Служанки быстро оделись и принесли воду для умывания.

Лун Чи медитировала, и они не стали её беспокоить, обслуживая только Нань Лицзю.

Нань Лицзю вспомнила, как во время путешествий Лун Чи приносила ей воду из колодца для умывания, и вдруг почувствовала, что служанки ей не нравятся. Она инстинктивно посмотрела на Лун Чи, сидящую во дворе.

Утренний свет озарил Лун Чи, словно окутав её лёгким золотым сиянием, как будто она была покрыта тонкой золотой вуалью. Земная энергия и солнечные лучи окружали её, придавая ей ощущение лёгкости и свободы, словно она находилась в туманном сосновом лесу на рассвете или плыла в облаках.

<http://bllate.org/book/15297/1351478>